

Незаконченное стихотворение

Маргарита Эрнандес

Кто на невзгоды не ворча,
Нелегкий выбрал путь Меча,
Готов вперед идти, пока
Сверкает лезвие клинка.

Буквы складываются в слова, слова – в строки, а строки рифмуются и проносятся в голове поэтическим вихрем. Пальцы осторожно касаются приятной на ощупь глади белого дуба, вторя лирическому настрою, ускоряются и начинают свой импровизированный «танец» вдоль «клинковой» части боккена, нащупывая малейшие неровности, появившиеся в результате упорных тренировок его предыдущих владельцев. Дыхание на несколько секунд замирает, поддаваясь напору восхищения, постепенно охватывающего все тело, а сердце начинает стучать все громче и громче, выдавая своей суетой предвкушение чудесных открытий на новом для себя пути – пути Меча...

Просто в один прекрасный летний день произошло значимое событие в жизни Маргариты – ближайшие месяцы, а, может, и годы своей жизни она решила посвятить постижению искусства владения катаной. К этому рыжая шла достаточно долго. Все началось с неожиданного для европейской девушки увлечения японскими мечами, похожего по своей пылкости и одновременно с тем некой легкости на юношескую влюбленность. Затем были горы книг, десятки вопросов большинство из которых так и не нашло свой ответ, выпрошенное занятие у Шэн Бо... А результатом всего этого стало огромное желание лишь в последние дни переформировавшееся в намерение.

И вот это самое намерение заставило русскую испанку взять боккен, книгу с изображением японских воинов и отправиться на тренировочную площадку самостоятельно постигать новую для себя науку. В первые минуты своего занятия, отложив книгу в сторону, Маргарита просто исследовала боккен, пытаясь почувствовать сквозь холодную поверхность дерева передающуюся из поколения в поколение мудрость, предавшую тренировочному мечу столь изящную, но смертоносную в бою форму. Перекладывая боккен из одной руки в другую, наслаждаясь ощущением его тяжести, рыжеволосая ученица вспоминала о тех героях прошлого, которые когда-то вот также ничего не знали и не умели, как и она сейчас, но постепенно освоив азы и, затем, совершенствуя свои навыки в тренировочных и реальных боях, достигли вершин мастерства и даже основали собственные школы. Конечно, таких глобальных задач девушка перед собой не ставила, но кто знает, к чему в конечном итоге могли привести решимость и упорный труд?

Маргарита Эрнандес

Сквозь ножны слышать его «крик»,
Когда внезапно враг возник.
И извлекать, храня покой,

На волю твердою рукой.

Никаких ножен у Маргариты не было и в помине, чтобы извлекать из них меч. Да и вообще девушка очень смутно представляла, не только, как вынимать катану из ножен, но и вообще, как правильно ее держать. Сведения, почерпнутые из разных источников, подсказывали, что даже такая простая вещь, как положение рук на мече может несколько отличаться в зависимости от конкретной школы владения оружием. Немного подумав, рыжая решила, что основной рукой, которая будет держать боккен, станет левая, а, соответственно, направляющей и корректирующей – правая *.

Для начала Рита начала совершать простые плавные движения рукой, держащей боккен, попеременно вверх и вниз, стараясь привыкнуть к его тяжести. Поскольку Эрнандес являлась ярко выраженной правшой, подобные действия давались ей нелегко, и так называемое «лезвие» деревянного клинка постоянно норовило сдвинуться с заданной траектории в сторону. Изрядно намучившись, рыжая подключила вторую руку, и дело пошло уже значительно веселее, хотя девушка постоянно ловила себя на том, что ее правая рука так и норовит отнять у своей «сестры» инициативу и выйти на ведущие позиции.

Постепенно освоившись, Маргарита пошла дальше и добавила приседания, опускаясь с выставленным перед собой мечом на выдохе и поднимаясь вверх на вдохе. Где-то она прочитала, что одной из важнейших задач ученика, начинающего постигать искусство владения катаной, является синхронизация работы рук и ног, поэтому выполняя упражнение рыжая старалась, чтобы боккен замирал параллельно земле одновременно с окончанием движения ног. Правда, особого успеха девушке здесь добиться не удалось – непослушные верхние и нижние конечности продолжали подчиняться какому-то своему ритму, совершенно не считаясь со своими «партнерами».

-Ну, не все сразу, - успокоила себя русская испанка. Несмотря на возникшие трудности, она получала от всего происходящего огромное удовольствие. В какой-то момент ей даже захотелось взять деревянный меч рекомендованным в одной из книг способом. Заключался он в том, что основную работу выполняют по три пальца на каждой руке, а указательные и большие практически не участвуют в управлении мечом и более того, могут его даже не касаться. Попытка держать боккен шестью пальцами вместо десяти моментально провалилась, и Маргарита в очередной раз удивилась, как столь неудобные для новичков вещи со временем становятся нормой для опытных воинов. Списав все на собственное скудоумие и криворукость, девушка открыла книгу с иллюстрациями и продолжила свою тренировку.

**Здесь и далее работа с катаной будет описываться в традициях классической школы владения оружием Тэн Син Сёдэн Катори Синто рю.*

Маргарита Эрнандес

Кто подготовить тело смог

От головы до самых ног,
Способен, тяжесть сбросив с плеч,
Поднять свой для удара меч.

Тело Маргариты явно не имело ничего общего с телом закаленного в боях война, способного за пару секунд принять необходимую стойку и нанести удар. Прекрасно осознавая собственное физическое несовершенство, рыжая и не надеялась, что ей, даже скопировав позу изображенного на картинке самурая, удастся приблизиться к его красоте и скрытой мощи. Но это совершенно не мешало ей хотя бы попытаться. Выбрав три позиции, которые показались ей не такими сложными, как остальные, девушка изобразила на лице суровую сосредоточенность и приступила к воплощению в жизнь плана под названием «ожившая картинка».

Для первой стойки Маргарита развернула левую ногу приблизительно под сорок пять градусов в сторону от второй ноги, а правую вывела вперед на расстояние равное длине голени. Боккен расположился на вытянутых руках: рукоять направлена в сторону живота, кончик клинковой части смотрит где-то в область между глазами воображаемого противника. Выстроив тело соответствующим образом, рыжая краем глаза посмотрела на лежащую рядом раскрытую книгу, проверяя правильность стойки. Что-то подсказывало ей, что она сейчас выглядит скорее нелепо, чем грозно, но, к сожалению, никого, способного подтвердить эту догадку, на горизонте не наблюдалось. Сохраняя положение рук, Рита сделал несколько шагов вперед, как бы угрожая не существующему в реальности врагу, в очередной раз сокрушаясь тому, что не может увидеть себя со стороны и исправить несомненно допущенные ошибки.

Вторая стойка по положению ног походила на предыдущую, только боккен опускался на вытянутых руках вниз и замирал где-то на уровне колена. При этом правое плечо за счет небольшого разворота поясницы выходило вперед. Для себя Маргарита отметила, что из такой позиции должно быть удобно контролировать действия противника, благодаря возможности в любой момент с поднятием меча нанести удар или отшагнуть назад. Третья стойка немного отличалась от первых двух: вперед выходила левая нога, в то время как правая отворачивалась от нее в сторону, поясница разворачивалась вправо, выставляя левое плечо, пространство рукояти между держащими боккен руками оказывалось на голове, а сам деревянный меч при этом был направлен вверх с сохранением угла в сорок пять градусов.

- Отличная позиция для удара, - восхищенно прошептала Маргарита и приготовилась красивым движением опустить боккен вниз, метя в голову воображаемого врага.

Маргарита Эрнандес

И с резким свистом опустить,
Прервав мгновенно жизни нить...

Последняя строка, мелькнувшая в голове, остановила занесенный для удара боккен в самом начале его движения. Маргарита десятки раз слышала об ответственности, которую ты берешь на себя, начав упражняться с катаной. Но никогда не воспринимала эти слова достаточно серьезно. А сейчас она всем своим существом почувствовала, что будь у нее в руках настоящий меч, и находишься перед ней живой

человек, не успевший вовремя отскочить в сторону или заблокировать летящий на него клинок, то она в мгновение ока могла пересечь грань, разделяющую его жизнь и смерть.

Понимание этого испугало девушку и вызвало нервную дрожь в коленях. Десятки вопросов то вспыхивали в сознании рыжеволосой ученицы, то снова уходили в его темные глубины. *Готова ли она? Сможет ли совладать с таким грозным оружием? Найдет ли в себе силы скрестить клинки с реальным противником, осознавая все возможные последствия? Столько вопросов и ни одного четкого ответа.*

Маргарита устало опустила боккен. Запад первых минут тренировки окончательно пропал и оставил после себя звенящую пустоту. Ее стихотворение прервалась, и она совершенно не понимала, какие строки должны идти дальше. На данный момент у русской испанки оставалось два варианта: бросить свою идею, научиться владеть катаной, списав свое желание на обычную женскую блажь или постараться выработать собственный подход к этой проблеме. Первое для такого человека как рыжая было совершенно неприемлемо. Русская испанка могла очень долго колебаться, но приняв какое-либо решение, шла к своей цели, ни на сантиметр не сворачивая с выбранного пути. Второе же требовало времени и серьезного осмысления самых разных аспектов.

Естественно, остановив выбор на втором варианте, Маргарита завершила тренировку, так и не закончив свое стихотворение. Сегодня девушка сделала первый шаг на пути Меча, но впереди ей предстояло еще немало других шагов, и, кто-знает, может быть именно на этом пути ей суждено было найти потерянные строки...
